

Духовное родство

Дружба людей закаляется и выдерживает испытание в беде. И не только людей—но и целых народов.

Я вспоминаю суровую осень 1942 года. В эти дни мне приходилось часто выступать в горах Кавказа, в непосредственной близости от линии огня, перед бойцами, многие из которых с концерта уходили прямо на передовую. Моими слушателями были грузины и русские, украинцы и казахи, белорусы, азербайджанцы, армяне, которые плечом к плечу защищали Родину.

Да, дружба народов—та всемогущая сила, которая роднит советских людей, делает любой уголок нашей необъятной страны родным для каждого советского человека, к какой бы нации он ни принадлежал. Все это для нас стало таким привычным, естественным, что кажется будто так было испокон веков. А ведь настоящие дружественные отношения между людьми, отношения любви и взаимной помощи—завоевание Великого Октября.

Грузия—моя родина. Здесь я родилась, на ее благодатной земле, среди ее людей расцвели полностью мои творческие силы и возможности. А что это значит для человека, целиком отдавшего себя служению искусству,—понять нетрудно.

Моя семья—коллектив Тбилисского оперного театра, куда я пришла сразу же после окончания консерватории имени Сараджишвили. Мои самые лучшие воспоминания, будь то о творческих успехах или о друзьях, обо всем более или менее значительном в моей жизни, тесно связаны с этим коллективом. Я его настолько полюбила, привыкла, привязалась к нему, что даже не использовала возможность, предоставленную мне в 1946 году, быть зачисленной в труппу Большого театра, и осталась в своем театре. А ведь для кого не является заветной мечтой предстать перед московским зрителем и слушателем—таким справедливым и взыскательным—да еще со сцены родного Большого театра.

Органической частью моей сценической деятельности является исполнение партий из грузинских музыкальных произведений.

Наряду с партиями Лизы в «Пиковой даме», Татьяны в «Евгении Онегине», Марии в «Мазепе», Анды и Тоски меня всегда волновали

партии из грузинских опер. Я спела партии Русуданы в опере Д. Аракишвили «Сказание о Шота Руставели», Нестан в «Сказании о Тарнеле» Ш. Мшвелидзе, Цидинателы в «Родине» И. Туския, Лерцамисы в «Баши Ачуки» А. Кереселидзе, Зейнаб в «Измене» Ипполитова-Иванова, Дзидзии в «Хевисбери Гоча» Ш. Азмаишвили и другие. Первым моим режиссером был А. Цуцунава, которому я и мои друзья Давид Андгуладзе и Петре Амираншвили, Надежда Цома, Давид Гамрекли и другие обязаны многим. В нашем творческом росте А. Цуцунава принадлежит немалая заслуга. В работе над созданием образов грузинской женщины из национальных опер мне всегда оказывали творческую поддержку и помощь дирижеры Ш. Азмаишвили, Д. Мирцхулава, Е. Микеладзе, О. Димитриадзе.

Самой любимой для меня остается замечательная роль Этери из классической оперы З. Палиашвили «Абесалом и Этери». Эту партию я пою с 1934 года. Пела ее и в Большом театре в 1937 г. во время декады грузинского искусства и литературы в Москве, а в 1938 году—в Ленинградском государственном театре оперы и балета имени Кирова.

Известно, что к операм З. Палиашвили «Абесалом и Этери» и «Данси», как и к другому выдающемуся произведению грузинского музыкального искусства «Кето и Котэ» В. Долидзе, русская общественность проявляет огромный интерес.

Большой театр СССР еще в 1939 году осуществил постановку «Абесалом и Этери», а «Кето и Котэ» и сейчас не сходит со сцены Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, не говоря о других театрах многих городов Советского Союза, где эти оперы также пользуются заслуженным успехом.

Только при советском строе, лишь в результате проведения в жизнь ленинской национальной политики, возможно духовное родство, которое так характерно для культур не только русского и грузинского народов, но и всех социалистических наций.

Е. ГОСТЕНИНА,

народная артистка Грузинской ССР.

9 СЕН 1956

Заря Востока
г. Тбилиси